

Валерия Галкова

ЭМКА

История о нездоровом обожании
и тотальной нелюбви

Валерия Галкова

**Эмка. История о нездоровом
обожании и тотальной нелюбви**

«Издательские решения»

Галкова В.

Эмка. История о нездоровом обожании и тотальной нелюбви /
В. Галкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931056-9

Он был Большим Боссом, а стал преданным щенком, что готов ластиться, даже если Она вдруг решит нарочно наступить ему на хвост. Он был Артемом Владиславовичем Брандтом, а стал, боже мой, стал Темой, Темочкой, пацаном, жадным до Ее любви и внимания. А Она — она всегда была Эмкой, яркой, независимой, громкоголосой, ду-ше-раз-ди-ра-ющей. И ни убавить, ни прибавить.

ISBN 978-5-44-931056-9

© Галкова В.
© Издательские решения

Эмка

История о нездоровом обожании и тотальной нелюбви

Валерия Галкова

Фотограф Tyler Nix

© Валерия Галкова, 2018

© Tyler Nix, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-1056-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Никогда не знаешь, что произойдет с тобой, если вдруг на мгновение придется отступить от заданного самому себе жизненного курса. Артем Брандт, например, неожиданно влюбился. Хотя, ничего не предвещало. Просто в тот день у его машины пробило колесо по пути следования на очень важную встречу, и пока водитель занимался решением этой проблемы, Артему пришлось коротать время в придорожной кофейне. Учитывая тот факт, что он терпеть не может кофе, представьте, как же сильно он был недоволен. Если бы знал, что последует за всем этим и как круто изменится его жизнь, может и ни стал бы возмущаться, ни подумал бы даже материть водителя, на чем свет стоит, да и вообще, вел бы себя спокойно и воспитанно. Но как можно знать?

Артем Владиславович Брандт, по правде, вообще никогда никого не любил. Любовь отца и матери казалась ему автоматической, заявленной заранее по условиям подписанного когда-то договора. А раз в договоре участвуют обе стороны, то и он как бы тоже подписался на младенческие мамины поцелуи, юношеские похлопывания от отца и стартовый капитал после окончания университета. Все, что выходило за рамки договоренностей, пресекалось сразу, рубилось на корню. Безжалостно. Ни разу за тридцать лет своей жизни Артем не искал других вариантов, а зачем? Договор выполнялся честно. Когда подошло время участвовать в разговорах на тему, мол, братан, а ты чего, жениться-то не надумал, он усмехался, отвечал дерзко, с подтекстом, что не надумал и вряд ли когда вообще. И точка. Жирная такая, наглая и бесповоротная. А братаны в ответ на это только недоумевали да покачивали головой, переглядываясь.

И кофе Брандт тоже не любил. Потому что вся лирика, скрытая в этом напитке, казалось ему подделкой. И встречи все эти за чашечкой эспрессо, капучино. Тьфу, глупость несусветная, мишура. В жизни нет места пустым разговорам.

А вышло все совсем иначе. Впервые в жизни Брандт просто не успел договориться, не поставил роспись, размашисто и остро. Судьба-чертовка, мигом смекнув, что к чему, подсунула ему все сразу. Бросила наотмашь, мол, на, подавись. И кофе, и девку, и пустые разговоры.

Он толкнул дверь, разбудив лениво дремлющую подвеску над ней. Та сразу оживилась, благодарно улюлюкнула, разразилась долгой речью. Но Артем уже не слушал, шагнув в помещение кофейни, он как-то сразу стушевался, занервничал, что было абсолютно ему несвойственно. Все столы были свободны, а это значит, что стоит ему занять одно из них, как налетят

коршунами официанты, разрывая и мучая его, Артемово, и без того уставшее тело. Другое дело – дорогие рестораны, вот где ты – настоящий гость, желанный, вальяжный, независимый. А это что? Ну, забегаловка же чистой воды.

Вздыхнув и бросив печальный взгляд на уже притихший, словно обиженный невниманием, колокольчик и на водителя, что на другой стороне улице пытался вызвонить аварийную службу, Брандт деловито проследовал к окну, занял место.

Над ухом едва ли не сразу прозвучало:

– Доброе утро! Пожалуйста, Ваше меню, – ламинированный буклет начал нагло протискиваться под руку. Артем, отодвигаясь подальше, с вызовом бросил:

– А что в кофейнях необходимо меню? Одного названия не достаточно?

Голос, ничуть не обидевшись, прошептал:

– О, ну что вы. Конечно, не достаточно. Ведь кофе – это целое искусство, наука, если хотите. А, кроме того, кофе нельзя пить просто так, обязательно необходим десерт. Ведь вся суть заключается в послевкусии, в тех нотках, которые появляются на ваших рецепторах. Залог достойного послевкусия – это...

Не дослушивая, гость ответил:

– Я понял. Не продолжайте. Принесите что-нибудь наименее отвратное и горькое и счет сразу. И меню заберите.

Артем поднял глаза на свою собеседницу, давая понять, что разговор закончен. Но она продолжила:

– У вас, по видимости, уже с утра не задался день. Но это ничего, бывает. Такие как вы у нас частые гости. Знаете, что в этом случае отлично помогает?

Ошалев от такой бестактности, Брандт уже было собирался грубо послать эту любительницу кофе и чужих мертвых душ, но что-то в нем щелкнуло, дыхнуло горячим, прошептало о том, что это и позже можно, а ты пока послушай, просто послушай. И он послушал.

– И что же? Коньячок в пропорции три к одному?

Очень по-детски хихикнув, официантка ответила:

– Да нет же. Когда все плохо-плохо и грустно-грустно, нужно просто добавить в напиток корицы. Ее пахучие нотки...

В очередной раз не дослушивая, Артем махнул рукой, мол, черт с тобой, как скажешь, так и будет. Корица, коньячок, да не важно.

Не прекращая улыбаться, официантка юрко забрала меню и поспешила к стойке.

Он проводил ее взглядом, оценивая, как делал всегда при знакомстве с девушками. Брандт, конечно, ни одну из них не любил, но ведь развлекаться-то никто не запрещал. Наоборот, в отличие от любви, что хватает за глотку и мучает, жадно перебирая тебя до самого последнего нервного окончания, развлечения полезны для здоровья – сплошное расслабление и позитив. Даже придумал свою шкалу, ну там от нуля до пяти и так далее. Эта была на восьмерочку. Эта была очень даже ничего.

Чувствуя себя уже гораздо свободнее, Артем Владиславович развалился в кресле и начал вызванивать своего водителя:

– Аллю, это я. Ну, что там?

Водитель испуганно и заискивающе промямлил, что аварийка приехала, тачку забрала, а запасная машина еще в пути. Он, конечно, извиняется. Сожалеет, что так вышло, безусловно. Но он не виноват. Совсем не он виноват.

– Ладно, ладно, не тушуйся. Я тут задержусь еще, так что, как машина подъедет, звякни.

Отключив вызов, Брандт заметил, что к нему уже торопливо направляется заказ. Официантка, не прекращая улыбаться, аккуратно поставила перед ним дымящуюся чашку, а следом еще и блюдо с десертом.

– Я этого не заказывал.

– Знаю, но, поверьте, вам понравится.

Артем усмехнулся, но кивнул и потянулся за ложкой:

– Ну-ну, посмотрим. Как тебя зовут-то хоть, а?

Девушка, ничуть не смутившись, бойко ответила:

– Эмка.

Брандт от удивления поперхнулся, закашлялся, покраснел. Торопливо схватив салфетку, он переспросил:

– Как!?

Эмка кокетливо поправила челку и повторила:

– Эмка, как размер одежды, знаете, М-ка. Что вас так взволновало? – она, прищурившись, смотрела на Артема, не отводя глаз и не пытаясь скромничать. Он это сразу понял.

– То есть, Эмма, да? – Брандт и сам не знал, что его так задело. Может то, как она смотрела на него, без тени смущения, а скорее даже с вызовом. Может имя это ее дурацкое. А может эта ее болтливость, которая его отчего-то совсем не раздражала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.